Вскоре после того, как Ань Чжэн вышел из комнаты Сунь Чжунпина, он почувствовал, что кто-то смотрит на него в темноте. Это не талант, а привычка, сформированная многолетней бдительностью. Это предчувствие опасности, приобретенный навык, который он развивал в Мингфа столько лет. Когда я был в подразделении Мингфа, было так много людей, которые хотели убить его. Есть только несколько человек, которые могут убить его".

Но Аньчжэн ничего не ответил, сделав вид, что вернулся в свою резиденцию, как будто ничего не произошло.

Пока я шел, Ань Чжэн продолжал думать в уме, где же проблема Сунь Чжунпина. После ухода из отдела Минфа он стал заместителем декана такого важного заведения, как академия Саньдао, и из предыдущего диалога с Фанг Реем Ань Чжэн узнал, что этот заместитель декана не имеет реальной власти. Хотя Фанг действительно ничего не сказал, Кэ Аньчжэну не нужен был его утвердительный ответ.

Путем догадок Аньчжэн может узнать правду.

Фан Чжэньчжэнь сказал, что Сунь Чжунпин был переведен в первую больницу в качестве вице-президента, чтобы обеспечить сдерживание так называемых плохих студентов. Однако после того, как он пришел, он вообще ничего не делал, что означает, что у него вообще не было никаких прав. Значит, его перевод не для того, чтобы перевестись в первый дом, а для того, чтобы перевестись подальше. Короче говоря, Сунь Чжунпин должен покинуть отдел Мингфа.

Почему?

Потому что он не смеет.

Теперь, когда спор определен, Сунь Чжунпин имеет определенное отношение к своей засаде в государстве Янь. Он не осмелился остаться в подразделении Минфа, потому что подразделение Минфа было разбито, но в подразделении Минфа есть много людей, преданных охране. Как только Сунь Чжунпин раскроет что-то в дивизии Минфа, те, кто верен миру, разорвут его на куски.

Ань Чжэн сразу подумал о принце Чэнь Чжунци, только люди такого уровня могли случайно ввести постороннего в академию Саньдао, и даже Дакси Шэнхуан не возражал.

После того, как Ань Чжэн вернулся в комнату, он погасил свет и сел, скрестив ноги, на кровать с закрытыми глазами. Когда он достиг такого уровня культивирования, даже если он долго не спит, это уже не проблема. Его восприятие очень острое, и звук опавших листьев не может ускользнуть от его слуха. Поэтому он легко определил, что человек, который тайно следил за собой, находится недалеко от дома.

Кто такой Аньчжэн? Судя по слабому или сильному звуку шагов, Ань Чжэн понял, что этот человек действительно настоящий.

Конечно, если борется кто-то другой, он, конечно, не знает, кто это, но Фан действительно тот, кто имеет больше всего контактов в доме, и Ань Чжэн обладает такой силой, чтобы запомнить шаги Фан действительно. По легким шагам можно определить размер ноги человека, а по интервалу между двумя звуками - размер и привычку его шагов. Итак, Аньчжэн убедился, что слышал правильно, и человек снаружи, должно быть, Фан Чжэньчжэнь.

Что он делает возле своего дома в такое время?

Неужели это просто забота о новом ученике?

Пока Ань Чжэн размышлял об этом, в дверь тихонько позвонили.

"Ты спал?"

Ань Чжэн сразу же ответил: "Как раз собираюсь спать, что случилось с господином?"

"Вы меня слышали?"

Дверь со скрипом отворилась, и Фанг действительно вошел. Он зажег свет в комнате, как будто был знаком с ней. Тогда Ань Чжэн решил, что перед тем, как войти в эту комнату, Фан действительно был заранее знаком со всем, что здесь находилось. Поэтому Фангу следовало изменить свою первоначальную идею. Он думал лишь о том, чтобы тихо пробраться внутрь, а не стучать в дверь.

"Господин так поздно, есть что-нибудь еще?"

"О, нет, я просто не мог заснуть. Другие уже уснули. Наверное, вы еще не спали, так что приходите, поговорим с вами. Мне просто немного любопытно, что ты, Бэйянь, и у тебя нет ничего важного".

Он поставил кувшин с вином на стол, а Аньчжэнь встала и нашла два бокала, чтобы налить вино. Судя по температуре в кувшине, это вино определенно не то, о котором говорил Фан Чжэньчжэнь, и оно не соответствует внешней температуре.

Это еще раз доказывает, что Фан действительно передумал. Прийти выпить с Ань - это его временное решение.

Также его интересует Янь Го.

Ань Чжэн усмехнулся.

Я просто не понимаю, какое отношение этот человек имеет к засаде в государстве Янь. Ань Чжэн уже быстро бегал, наливая вино, но не мог вспомнить ни одного пересечения с этим человеком раньше. Он был уверен, что этот человек знал его предыдущую жизнь, но предыдущая жизнь никогда не знала его. Человек, который никогда не общался и имеет столь низкий статус, не может участвовать в собственном убийстве.

Поэтому Ань Чжэн больше интересуется тем, что пытается сделать этот человек.

Но Ань Чжэн и Фан действительно очень хорошо поговорили. Он немного рассказал об обычаях и войнах королевства Янь. У Фанга, очевидно, больше терпения, чем у Сунь Чжунпина. Он очень внимательно слушает и время от времени спрашивает. Похоже, что ему действительно интересно узнать об обычаях Янь Го.

"Кстати, о чем с тобой болтал заместитель декана?"

"Ничего. Это похоже на то, о чем вы спрашивали. О..."

Ань Чжэн сделал вид, что задумался: "Заместитель декана также задал очень странный вопрос о том, что принц из Дакси несколько лет назад отправился в королевство Янь. Просто я тогда был слишком мал. Мне всего год, я уже не помню. "

Фанг явственно сверкнул глазами: "О чем он спрашивал?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Откуда я мог знать, он сказал, что его интересуют только обычаи Янь Го. Когда он был стар, он планировал путешествовать по миру, и Янь Го тоже был тем местом, куда он хотел попасть, так что узнай все заранее."

Фанг действительно опустил голову и скрыл изменения в своих глазах: "О, так я всегда слышал, что заместитель декана хочет прогуляться. Похоже, что он предпочитает пустынность и великолепие северной страны южному Синьцзяну. Красиво. "

Аньчжэн координально улыбнулась, не соглашаясь.

Фан Чжэньчжэнь использовал эту тему, чтобы обсудить с Ань Чжэном Чэнь Чжунци, а затем сделал вид, что упомянул о споре первой партии Мин Фа. Тогда Ань Ань неожиданно ответил, что это именно способ расследования дела. Когда он читал лекции для тех, кто вступил в отдел Мингфа, он однажды рассказал о том, как получить нужные ему новости с помощью разговоров.

Очень знакомо, очень рутинно.

Однако эти рутины были придуманы Аньчжэном, и никто не знаком с ними лучше, чем Аньчжэн. Из этой спорной ситуации выяснилось, что Фанг действительно был сотрудником отдела Минфа, поэтому он сразу же подумал об Оуян Дуо из отдела разведки. Оуян Дуо настаивает на принципе, что важные сотрудники шпионажа в его организации расставлены, названы и известны только ему, и он даже не говорит об этом Ань Аню.

Поэтому Ань Чжэн всегда считал, что Оуян Дуо - самый подходящий руководитель отдела разведки.

Фан действительно поболтал немного, а потом, выпив, попрощался. Ань Чжэн отправил его на выход, и в момент закрытия двери Ань Чжэн вынул из браслета из кровавого жемчуга зонтик с ночной вилкой, а затем последовал за Фангом из комнаты. Он сохранял определенное расстояние, которое было больше, чем расстояние, которое Ан Сейн учит агентов отслеживать.

Клык действительно вернулся в свою комнату, а затем, примерно через десять минут, вылез через заднее окно и переоделся в ночную одежду. Он ловко обошел все скрытые посты часовых в академии, а затем выскочил из стены. Ань Чжэн легко и бесшумно последовал за ним.

Двадцать минут спустя на реке, пересекавшей город Цзиньлин, Ань Чжэн увидел, что Фан действительно сел в небольшую лодку, а затем лодка быстро отчалила от берега.

Это типичный метод Оуян Дуо. На середине реки шанс быть подслушанным практически равен нулю.

Ань Чжэн вдруг почувствовал огромное облегчение, ведь люди под его началом не забыли его и не отказались от него. Оуян Дуо и Сунь Чжунпин - не одно и то же. У Сунь Чжунпина в сердце живет призрак, а Фан Хуаньчжэнь и Оуян Дуо все еще допытываются у него о ходе спора. Конечно, Ань Чжэн знал, что за Мин Фачжи тщательно следили, он потерял свой авторитет, и никому из Минси не разрешалось покидать Дакси. Те Чэнь Минци, которые последовали за Чэнь Чжунци в Западные области и Королевство Буддизма, как раз и были отстранены от дел Падающими.

Ань Чжэн не стал продолжать слежку, так как был уверен, что не ошибется в своих догадках.

Ань Чжэн вернулся в первый двор и избегал всех свистков. Фан действительно шел по следу и возвращался к нему снова безупречно, шаг за шагом. Но когда Ань Чжэн вернулся в свою комнату, он обнаружил, что в комнату кто-то вошел.

Ничего не шевелилось, но дыхание было неправильным, и чувствовался слабый запах. У каждого человека свой запах, у кого-то сильный, а у кого-то очень легкий. Эта дискриминация по запаху также является способностью людей из отдела Мингфа расследовать дело. А времени до отъезда Ань Чжэна прошло не так много, поэтому запах еще не полностью рассеялся.

Ань Чжэн определил, что пришел Сунь Чжунпин.

Он не положил зонтик с ночной вилкой, тот, войдя через окно, снова вышел, а потом отправился в уборную в нескольких десятках метров от него. Убрав зонтик с ночной вилкой и притворив одежду, он вышел из сортира.

В темноте Сунь Чжунпин тихо вздохнул с облегчением, затем повернулся и ушел.

После того, как Ань Чжэн вошел в комнату, он снова открыл зонтик ночного вила и вылез через окно. Затем он тихо последовал за Сунь Чжунпином. Точно так же Сунь Чжунпин вышел из своего двухэтажного деревянного здания вскоре после того, как вылез из заднего окна, чтобы ловко избежать всех. Тайный свисток, а затем покинул три колледжа.

Энн рассчитала время использования ночного вилочного зонта, решила, что проблем не будет, и продолжила следовать за ними. Сунь Чжунпин был очень хитрым, и он намеренно делал много обходных путей на дороге. Это также обычный метод, используемый людьми из подразделения Мингфа.

Поэтому Ань Чжэн за несколько минут подошел к внешней стороне особняка князя Чэнь Чжунци, а через несколько минут увидел, что Сунь Чжунпин поспешно вошел через заднюю дверь. Человек, открывший дверь, был мужчиной в нижней одежде. Он показался Сунь Чжунпину очень знакомым. Ань Чжэн улыбнулся: Сунь Чжунпин не был прорывом, а этот талант - да. Ань Чжэн разглядел внешность слуги сквозь слабый свет в дверях, а затем повернулся, чтобы уйти.

Он не будет спешить в дом Чэнь Чжунци, где хозяин подобен облаку. Даже если у Аньчжэна был зонтик с ночными вилками и он еще не достиг того времени, когда его способности исчезли, Аньчжэн не мог войти.

Вернувшись в первую больницу, Ань Чжэн позволил себе ни о чем не думать, закрыть глаза и заниматься практикой.

Ему нужно настроить свое состояние, потому что все должно выполняться в соответствии с прежним планом. Нужно проверить несколько человек, которые были замешаны в убийстве самого себя. Давайте сначала решим вопрос с Янь Го. Завтра придется столкнуться с оценкой, но Ань Чжэн считает, что у Фэна действительно есть свой способ позволить Ань Чжэну войти в его класс.

Аналогично, среди учеников в первом дворе есть три списка. Красный список, золотой список, фиолетовый список. Только те, кто попал в Цзыбань, имеют право увидеть императора У Чэня.

Что Ань Чжэн будет делать с завтрашнего дня, так это прорываться в Цзыбан. Однако Ань Чжэн знает, что три школы - это действительно крадущиеся тигры и прячущиеся драконы, что далеко не сравнимо со второй школой. Хотя он легко убил трех человек Му Цзыпина, эти трое даже не попали в Красную книгу. В Академии Сань Дао и Первой Академии, чтобы иметь силу среднего уровня царства узника, почти необходимо попасть в Красный список. Му Цзыпин только на ранней стадии царства заключенных, а не квалифицирован.

Ань Чжэн подсчитал, что сила его маленького маньчжура должна почти соответствовать мастеру из золотого списка. И эти мастера - не винные мешки, они все извращенцы, способные сокрушить обычных практиков того же уровня. Так что эта битва только началась, и она полна неизвестности и опасностей.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2184403